

ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ФАЗА СОЦИАЛЬНОГО РИСКА КАК ЭТАП СИСТЕМНОГО КРИЗИСА

Статья посвящена анализу процесса развития социального риска, выявлению фаз его объективации. Особое внимание уделяется «фазе потенциального риска» как бифуркационному периоду в процессе развития риска, ее признакам, наиболее эффективным способам снижения социальной напряженности и нейтрализации социальной опасности. Дается общая характеристика «приемлемого риска» как необходимого условия оценки и минимизации риска потенциального.

Ключевые слова: социальный риск; потенциальный риск; социальная напряженность; приемлемый риск.

Прошедшее столетие развития цивилизации с особой остротой поставило перед обществом вопрос о дальнейших перспективах его существования. Непрерывный рост количества природных и техногенных катастроф, вызванные ими людские и экономические потери напомнили человеку о том, что при оценке системы «человек – природа» нужно как минимум придерживаться идеи равенства ее компонентов. За прошедшее столетие количество природных бедствий на Земле увеличилось в 3 раза по сравнению с предыдущим веком, а экономические потери за этот же период времени возросли в 9 раз [1. С. 32].

Поиск путей ослабления возникшего противостояния человека и природы осложняется еще и тем обстоятельством, что любое социальное действие обладает потенциалом «эффекта Эдипа», сформулированного К. Поппером, – противодействие социальному прогнозу ведет к его реализации.

Таким образом, человек третьего тысячелетия, открывший просторы микро- и макромира, создавший искусственный интеллект, в итоге ощутил себя витязем на распутье. Причем даже камень-пророк, обозначавший ранее судьбу его и его коня, теперь почему-то лежит перевернутый.

Время свободы, время выбора, время риска – вот три тесно взаимосвязанных атрибута жизни современного общества. Расширяя границы первой, человек расширяет и грани своей ответственности, создавая все новые и новые образы риска, обусловленного сделанным выбором.

Безусловно, главную роль в актуализации проблемы риска сыграл научно-технический прогресс. Развитие экономики, материального производства влечет постоянную необходимость модернизации техники, а значит, и ее усложнение. Именно техногенные риски ассоциируются сегодня в сознании общества с опасностью глобальной катастрофы, обусловливаемой деятельностью человека.

Однако риски, связанные с модернизацией общества, находят свое проявление не только в техногенной сфере. Риски, возникающие в социуме, социальные риски, имея общие с техногенными рисками корни, не могут им кардинально противопоставляться. Более того, техногенные риски по сути своей социальные, поскольку продуцируются социальными субъектами, а их последствия (непосредственно или опосредованно) влияют на существование и взаимодействие своих прародителей. По существу, даже технические сбои являются продолжением человеческого фактора, который «закладывается» в технику на стадиях ее проектирования и изготовления [2. С. 10].

Социальный риск, как и любое явление, может быть рассмотрен как процесс, протекающий во времени. Однако динамика риска чрезвычайно сложна, и выделение стадий его развития весьма условно. Тем не менее первой фазой развития социального риска является возникновение в недрах общества условий, способных при определенных обстоятельствах привести социальную систему к кризису и даже разрушению. Эта фаза определяется нами как потенциальная фаза развития социального риска. Потенциальность (лат. *potentia* – способность, сила) – это возможность, внутренне присущая сила, способность к действию [3. С. 357]. Таким образом, под потенциальным риском можно понимать возможность зарождения и развития ситуации, непосредственное воздействие которой на социальную систему способно привести к возникновению негативных последствий. Наряду со стадией потенциального риска мы предлагаем выделять в качестве этапов эволюции социального риска стадии реального риска и стадию социального конфликта как этап его непосредственной реализации.

Рассмотрение стадии потенциального риска является крайне необходимым для более комплексного и целенаправленного подхода к вопросу минимизации возможностей социального кризиса, снижения его опасных последствий, предотвращения потери управления, системного коллапса.

Риск на этой стадии представляет собой потенциал максимально возможной опасности для системы или ее элементов. Потенциальный риск включает в себя возникновение объективной проблемной ситуации, осознание субъектами (субъектом) взаимодействия ее критического характера, действие (бездействие) сторон по предотвращению ее дальнейшего развития, переход потенциального риска в новую стадию – реальный риск – либо (в случае успешных действий по предотвращению) ослабление или даже снятие противоречия (исчезновение риска).

В начальный период развития социального риска намечаются признаки возможного конфликта сторон, но открытого риска еще нет. Так как противоречие еще не осознано, эту ситуацию называют проблемной. Она является результатом действия преимущественно объективных причин. Это латентное (скрытое) состояние, когда постепенное нарастание, усиление противоречий провоцирует возможность возникновения потенциального риска. Нередко на этой стадии имеется достаточно сильная социальная напряженность.

Т. Парсонс, говоря о напряженности, понимал под ней «состояние отношения между двумя или более структурированными единицами, для которого характерна тенденция преобразования этого отношения в фактор, нарушающий равновесие на соответствующем участке системы» [4. С. 654].

Можно выделить ряд признаков, которыми обладает социальная напряженность:

- наличие психически-эмоционального возбуждения в обществе;
- рост недовольства положением дел в различных сферах жизни общества;
- утрата доверия к властным структурам, работодателям и т.д.

Как правило, напряженность остается нереализованной и не находит форм для своей реализации. Общество, не осознавая в полной мере возможных последствий возникающих противоречий, продолжает их наращивать и усиливать. Подобное положение может сохраняться долгое время, от нескольких дней до нескольких лет. Здесь возможны два пути дальнейшего развития потенциального риска.

Во-первых: мирный, бесконфликтный путь разрешения проблемы. В этом случае напряженность снимается, и возможность возникновения реального риска исчезает сама собой. В противном случае создаются условия для обострения противоборства между социальными субъектами, для перерастания потенциального риска в риск реальный.

Ослабление и снятие социальной напряженности начинается с осознания причин возникновения риска. Оно может быть правильным и искаженным. Искажённое восприятие, в свою очередь, может иметь различные следствия:

- в случае, когда оценка риска ситуации занижена, намечается тенденция нарастания реального риска;
- в противном случае, когда риск сложившейся ситуации преувеличивается, возможно сдерживание возникновения реального риска.

Социальная напряженность может ослабляться различными способами:

- разрешением возникшей ситуации (полное восстановление согласованности с нормативными ожиданиями). Это разрешение может принимать различные формы, однако наиболее эффективной формой разрешения считается устранение причин возникновения социальной напряженности;
- изоляцией от возникшей ситуации (не ведет к полному восстановлению согласованности, однако помогает достичь некоторого компромисса);
- изменением самой структуры взаимодействия между субъектами отношений (часто это становится возможным путем изменения требований и цели поведения одной из сторон) [4. С. 654].

Правильное осмысление противоречий на стадии потенциального риска позволяет принять необходимые меры для их урегулирования (снятия напряженности) до начала перехода потенциального риска в риск реальный. Если намечающиеся противоречия на начальной стадии решить не удастся, социальная напряженность возрастает. В этом случае рано или поздно созревает и проявляется реальный риск.

Далеко не всегда можно предотвратить дальнейшее развитие потенциального риска. У. Бек отмечает в своих работах, что «невозможно предотвратить то, чего не хотят замечать» [5. С. 40]. Риски можно узаконивать таким образом, что их нежелательное производство будут не замечать (приемлемый риск).

Чаще всего подобное происходит в статусе «латентного побочного воздействия» [5. С. 40], который признает реальность угрозы и одновременно узаконивает ее. Мыслительная схема «латентного побочного воздействия» выступает здесь естественной судьбой цивилизации, которая признает неизбежность последствий, но одновременно избирательно распределяет и оправдывает их.

В настоящее время в мире отсутствуют общепризнанные критерии приемлемого социального риска. Это обусловлено сложностями в определении возрастания существующего социального риска.

В ряде работ отмечается, что всякая деятельность, приносящая выгоду и имеющая уровень риска меньший, чем уровень риска, связанный с автомобильным транспортом, является допустимым на том основании, что общество приемлет потери при дорожных происшествиях [6. С. 286]. Однако заметим, что опасности, связанные с автомобильным транспортом (вождение автомобиля), принимаются добровольно, а опасности, связанные с размещением промышленных предприятий, таковыми не являются.

Кроме того, если риск и выгоды, связанные с автомобильным транспортом, распространяются более или менее равномерно на все общество, то этого нельзя сказать о производстве и проживании вблизи потенциально опасных объектов. Действительно, выгоды производства той или иной продукции распространяются на все общество в целом, а риску подвергаются лишь люди, проживающие в радиусе действия поражающих факторов, инициирующих в случае аварии.

Известный английский ученый Лис в качестве критерия принудительного приемлемого риска приводит значение уровня риска 10^{-7} в год [6. С. 286]. Эту величину он обосновывает статистическими данными о вероятности гибели человека в год от добровольных и принудительных опасностей и болезней различного рода (игра в футбол, курение и т.д.).

Хотелось бы также отметить, что на оценку приемлемости или неприемлемости ситуации, связанной с риском, влияет возможность контроля за развитием событий, использование навыков, приобретенных в предыдущем житейском опыте [7. С. 237]. Здесь нельзя забывать и о том, что при оценке допустимости риска существенное значение имеют профессиональный и социальный статусы, пол, возраст, образование, а также социальные нормы, традиции и т.д.

Таким образом, модернизация общества неуклонно ведет к росту числа составляющих его элементов, все большему разнообразию их взаимосвязей. Как результат меняется качественная и количественная стороны последствий этого процесса: увеличивается вероятность возникновения новых форм социальных противоречий, растут масштабы потенциальных социальных катаклизмов.

Проблема их анализа, поиск путей минимизации рисков ведут нас к необходимости рассмотрения этапов развития социального риска, выявлению той его стадии, на которой риск наиболее управляем, способен к сокращению, изоляции и даже полному предотвращению.

В качестве таковой мы предлагаем выделять фазу потенциального риска как первую стадию развития риска социального. Именно на этом этапе возникает социальная напряженность, дальнейшая эскалация которой ведет к социальным потрясениям, потере управления, системному кризису. Изучение фазы потенци-

ального риска, факторов, ведущих к ее трансформации в фазу реального риска, позволит более комплексно подойти к разработке теоретических моделей, способствующих детальному анализу источников рисков в социальной среде, эффективному решению проблем их минимизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Риски в природе, техносфере, обществе и экономике* / В.А. Акимов, В.В. Лесных, Н.Н. Радаев. М.: Деловой экспресс, 2004.
2. *Зубков В.И.* Социологическая теория риска. М.: Изд-во РУДН, 2003.
3. *Философский энциклопедический словарь* / Под ред. В.С. Степина. М.: Мысль, 2001.
4. *Парсонс Т.* О социальных системах. М.: Академический Проспект, 2002.
5. *Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2004.
6. *Маршалл В.* Основные опасности химических производств. М.: Мир, 1989.
7. *Бабосов Е.М.* Социальное управление. Минск: ТетраСистемс, 2008.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 4 ноября 2009 г.